УДК 811.511:142

DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-3-584-597

Изображения в советском северном дискурсе 30-х годов (на материалах газеты «Ханты-Манси Шоп (Шой) / Остяко-Вогульская Правда»)

А. Г. Киселев

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация, kiselev1954@mail.ru

С. В. Онина

Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация, oninas@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Введение. Заметным явлением современной историографии является визуальный поворот, предполагающий изучение истории, как истории образов.

Предметом исследования являются графические и фотографические, включая декоративно-оформительские, изображения, опубликованные в газете «Ханты-Манси Шоп (Шой) / Остяко-Вогульская Правда» в 1931–1939 гг.

Цель статьи заключается в представлении этнокультурного сегмента визуального ряда газеты и определении на этой основе её коммуникативных возможностей в отношениях со зрителем-читателем из числа коренных малочисленных народов Севера.

Материалы исследования: газетные изображения, работы теоретиков и практиков фотодела, партийные документы предвоенной поры.

Результаты и научная новизна. Дана классификация этно-изображений, выяснена связь динамики их публикации с общественно-политическими тенденциями развития страны. В качестве общей черты этно-изображений показана их условность и простота, коррелирующая с особенностями «северного стиля» в изобразительном искусстве обских угров, а также общим характером советской пропаганды и агитации. Показана слабость визуального ряда и другие условия, препятствовавшие превращению газеты в массовое национально-ориентированное издание.

Научная новизна определяется как самим визуальным подходом, так и введением в научный оборот комплекса изображений остяко-вогульской газеты, наблюдения и выводы могут быть использованы при подготовке соответствующего раздела академической истории Югры, а также спецкурсов по истории этнической журналистики.

Ключевые слова: газетные графика и фотография, этно-изображение, этно-ориентированная газета, исторический источник

Для цитирования: Киселев А. Г., Онина С. В. Изображения в советском северном дискурсе 30-х годов (на материалах газеты «Ханты-Манси Шоп (Шой) / Остяко-Вогульская правда») // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 3. С. 584–597.

Pictures in the Soviet Northern discourse of the 30s (based on the materials of the newspaper «Khanty-Mansi Shop (Shoy) / Ostyako-Vogulskaya Pravda»)

A. G. Kiselev

Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development, Khanty-Mansiysk, Russian Federation, kiselev1954@mail.ru

S. V. Onina

Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russian Federation, oninas@yandex.ru

ABSTRACT

Introduction: a notable phenomenon of modern historiography is the visual turn, which presupposes the study of history as the history of images.

The subject of the research is the images published in the newspaper «Khanty-Mansi Shop (Shoy). Ostyako-Vogulskaya Pravda» in 1931–1939.

Objective: presentation of the ethno-cultural segment of the visual range of the newspaper and on this basis the determination of its communicative capabilities in relations with the viewer-reader from among the indigenous peoples of the North.

Research materials: newspaper images, works of theorists and practitioners of the photo department, party documents of the pre-war period.

Results and novelty of the research: the classification of ethno-images is given; the connection between the dynamics of their publication and the socio-political trends in the country's development has been clarified. As a common feature of ethno-images, their conventionality and simplicity are shown, which correlates with the peculiarities of the «northern style» in the visual arts of the Ob Ugrians. The weakness of the visual range is shown, which hindered the transformation of the newspaper into a mass, nationally oriented publication.

The scientific novelty is determined both by the visual approach itself, and by the introduction into scientific circulation of a complex of images of the Ostyako-Vogul newspaper; observations and conclusions can be used in the preparation of the corresponding section of the academic history of Yugra, as well as special courses on the history of journalism.

Key words: newspaper graphics and photography, ethno-image, ethno-oriented newspaper, historical source.

For citation: Kiselev A. G., Onina S. V. Pictures in the Soviet Northern discourse of the 30s (based on the materials of the newspaper «Khanty-Mansi Shop (Shoy) / Ostyako-Vogulskaya Pravda») // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2021; 11 (3): 584–597.

Введение

Характерным явлением современной гуманитаристики является визуальный поворот, в области историографии требующий переосмысления исторического процесса «в контексте истории образов» [11, 95]. Несомненной представляется актуальность визуального поворота и применительно к исследованиям общественно-политического дискурса прошлых исторических эпох, в том числе к изучению такой дискурсивной площадки как провинциальная пресса.

Ещё в 1930-е гг. в советских журналистских кругах сложилось понимание того, что изображение «может действовать и так же, как текст, и сильнее его» [13, 5].

Изображения как когнитивный феномен и исторический источник, оказавшись в поле зрения зарубежных специалистов [23; 24; 25; 26; 27], всё чаще привлекают внимание и российских учёных [2; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 16; 19].

Тема газетных изображений 1930-х гг. в современной литературе затрагивалась в исследованиях советской фотографии как социокультурного и эстетического феномена [21], отражавшего социальную реальность [9], фотожурналистики как средства массовой информации [10]. К истории периодической печати северных округов РСФСР обращались местные историки и краеведы [3; 4; 17]. Однако тема газетных изображений в этих трудах не поднималась.

Накопленный опыт свидетельствует о необ-ходимости комплексного изучения феномена со-

ветской северной периодики, в том числе использования ею изображений. Это позволит полнее представить советский северный дискурс, оценить коммуникативные возможности «местного официоза», а также возможности газетных изображений как исторического источника.

Материалы и методы

Материалами статьи послужили изображения, опубликованные в газете «Ханты-Манси Шоп (Шой) / Остяко-Вогульская Правда» (далее: газета) в 1930-е годы — эпоху активной советизации Севера, становления и развития советско-партийной печати. Использованы работы теоретиков и практиков фотодела, документы Уральской и Омской областных парторганизаций предвоенной поры, извлечённые из соответствующих архивов.

Изображения изучались с опорой на одну из «социализированных» вариаций схемы Э. Панофского, автором которой является М. Мюллер, сосредоточившая внимание на вопросах об условиях происхождения изображения, его содержании и рецепции [12, 139].

Использованы и отдельные идеи современной немецкой визуальной историографии: понимание образа как конструкта-репрезентации [12, 121] и даже как 'медиума', «генерирующего социальные установки и менталитеты» [12, 129].

Эти определения требуют рассмотрения изображений с позиций семиотического подхода и историзма, в связи с определённым местом и временем. Наряду с общенаучными методами

использованы элементы иконографического метода, метода интерпретации изображений, их классификации и статистической обработки.

Результаты

Обзор изображений в газете за 1931–1939 гг., позволил классифицировать их по признакам типа, жанра и темы. Выделены графический и фотографический типы, такие жанры, как портрет, карикатура, плакат, видовая фотография и другие. Определены и темы — идеологического, политического, социально-экономического, социокультурного характера.

Рассмотрим общественно-политические условия появления изображений в остяко-вогульской газете.

Эпоха 1930-х гг. была временем переплетения многих противоречивых тенденций, общим знаменателем которых стала форсированная модернизация. «Великий перелом», внутрипартийная борьба, индустриализация и коллективизация деревни, энтузиазм строителей нового общества и социальные конфликты, «консервативный поворот» середины — второй половины десятилетия, массовые репрессии, перипетии международной политики — вот общественно-политические условия развития советско-партийной печати. В таблице 1 представлена динамика публикации изображений в окружной газете по их жанровой и тематической принадлежности.

Таблица 1 Динамика использования изображений в газете, 1931–1939 гг.

		Группы изображений													
Годы	Лица/Портрет		Индустрия, в том числе видовые фото		Экономические		Социальные, в том	числе виды городов и курортов	Купктура и массовая	pafora	Пороки управления и быта		Военные и международные Всего		
1	2		3		4			5	6		7		8		
	P.	Ф.	P.	Ф.	P.	Ф.	P.	Ф.	P.	Ф.	P.	Ф.	P.	Ф.	
1931	1	3	-	1	5	3	-	1	67	1	37	-	5	-	
1932	1	16	-	9	1	11	-	1	8	3	30	-	9	3	
1933	18	24	1	15	3	14	1	9	10	10	44	-	4	10	
1934	109	19	12	26	40	5	10	9	34	1	15	-	6	2	
1935	80	5	10	2	35	2	21	4	22	2	2	-	13	0	
1936	103	41	5	8	29	10	20	10	47	20	6	-	32	17	
1937	55	71	24	32	32	42	41	43	74	68	36	-	99	7	
1938	34	72	12	16	17	36	27	20	78	61	16	-	118	14	
1939	15	94	1 1	45	6	17	5	35	58	58	14	_	54	45	

Примечание: $P. - рисунок, \Phi. - фотография$

Таблица 1 позволяет обратить внимание на несколько обстоятельств:

- 1) доминирование карикатурных до 1933 г. и портретных в 1934-1936 гг. изображений (колонки 2 и 7) при всплеске интереса к видовым, панорамным фотографиям с индустриальным пейзажем (колонка 3) в 1934 году XVII «съезда победителей» и 1937 г.;
- 2) фактическое свёртывание карикатуры как жанра в 1935-1936 гг. при смещении фокуса кри-

тики с внутренних, обычно местных неурядиц управленческого характера на международную тематику при одновременном росте доли портретных изображений;

3) увеличение числа фотографий относительно графических изображений к концу 1930-х гт.¹, особенно индустриальной тематики (колонка 3), при сохранении заметной роли графики в изображениях, связанных с культурно-массовой (колонка 6) и военной, международной тематикой (колонка 9);

В центральной печати тенденция к преобладанию фотографии отмечается с середины 1930-х гг. [9, 115].

4) частую публикацию в 1937–1938 гг. изображений благоустроенных городских и рекреационных пейзажей с домами отдыха, как своеобразную компенсаторную психологическую разрядку социально-психологического напряжения репрессивного периода (колонка 5); 5) активную репрезентацию «военных» сюжетов (колонка 9) в 1937 и июне — октябре 1939 г., когда на события гражданской войны в Испании (1936—1939 гг.) накладываются события Японо-Китайской войны (1937—1945 гг.).

Общую динамику публикации этно-изображений показывает таблица 2.

Таблица 2 Динамика использования этнически значимых изображений в газете, 1931–1939 гг.

				ажений											
Годы	Портрет		Олени		Рыбный, охотничий промыслы		Быт		Образование, культура, политика		Эстампы		Прочие	Количество изображений в расчёте	
	P.	Ф.	P.	Ф.	P.	Ф.	P.	Ф.	P.	Ф.	P.	P.	Ф.	на номер	на полосу
1931				2					2		24			0,74	0,21
1932		2		3		1				1				0,11	0,04
1933	4			2		1						1		0,08	0,02
1934	18			_			2		7			1		0,43	0,12
1935	20			_	1		4	2	5		3	1		0,43	0,11
1936	38			1			3	_	2		1	1		0,37	0,10
1937	9	3		3	2		1	1		4	1	2		0,11	0,03
1938	2	3		_	1						2			0,03	0,01
1939		6		1					2			1		0,03	0,01

Примечание: P. - рисунок, $\Phi. - фотография$

По количеству публикаций выделялись оформительские заставки-эстампы 1931 г. и портреты 1934—1936 гг. Интерес к портретам стахановцев, партийных и советских работников и активистов был следствием общеполитического феномена—политики подготовки и выдвижения «национальных кадров», ставки на «трудящихся женщин», на молодёжь. Сказалась также и зарождавшаяся в советской стране традиция публичного прославления героев труда, распространение такого культурно-политического феномена, как «Доска почёта» [21, 110—112]. Политика коренизации начинает сворачиваться в середине 1930-х гг., интерес к этно-портретам в остяко-вогульской газете исчезает только в 1937—1939 гг.

Использование разнообразных оформительских эстампов этнокультурного характера, в свою очередь, явилось свидетельством не только

общественного, но и местного явления — интереса журналистов, начинавших большой проект партийного периодического издания для коренных северян: «Раздавались призывы к партийным, советским и хозяйственным работникам изучать языки ханты и манси, <...> давались уроки хантыйского языка. Появлялись сообщения о разработке национальной письменности» (см. [4, 24]). Но если курс на выдвижение национальных кадров продолжался и в середине 1930-х гг., то первоначальный этно-ориентированный «оформительский» энтузиазм довольно скоро сошёл².

Этно-изображения, иллюстрировавшие хозяйственные занятия коренных народов, превращавшиеся из традиционных промыслов в отрасли социалистической экономики, не получили широкого распространения. Чаще газета представляла визуальные свидетельства перестройки быта и

² Заметно упростились и другие регулярно публиковавшиеся заставки: «По СССР» и «За рубежом».

культуры ханты и манси. При этом наряду с отчётливо выраженным приоритетом демонстрации инновации, налицо был интерес и к народному творчеству. Связь последнего с традицией, безусловно, осознавалась, но газета, с известной оглядкой, публиковала изображения отдельных манифестаций народной культуры.

Наряду с общественно-политическими существенное значение имели и материально-технические условия (вос-)производства изображений. Окружная типография была плохо устроена и крайне бедна. Только в 1938 г. газета получила свою цинкографию [17, 58].

Редакция испытывала дефицит изображений, масса номеров выходила без каких-либо фотографий и рисунков, одни и те же нередко публиковались по несколько раз, обычно с разными подписями.

Осознание низкого качества «картинки» (явление, преодолённое центральной печатью ещё в конце 1920-х гг. [5, 112]), прежде всего, фотографий в местной печати побудило издателей прибегать к ретушированию и графическому, зачастую весьма условному, копированию фотографий. Графика играла не только свою собственную важную роль, но и выступала как средство представления фотографии³.

Рассмотрим основные группы изображений, что они демонстрировали, как были изготовлены.

Наиболее представительную жанровую группу составляли портреты — в основном созданные на основе фотографии с помощью графики. Они представляли ударников, стахановцев рыбной промышленности, охотников, но главным образом лиц, дальше других продвинувшихся по пути советизации.

Наряду с не всегда очевидными антропологическими особенностями, свойственными обским уграм, нередко изображались иные этнические маркеры: платок, повязанный по-хантыйски на портретах Хозяиновой, Ф. О. Лисмановой, А. Ванюты, Е. Н. Немчиновой; элементы традиционного костюма на портретах В. и Г. Тарлиных, М. С. Захарова, В. З. Пасьмарова, П. С. Обатина.

Часть портретов, напротив, не только лишена таких маркеров, но демонстрирует культурные заимствования: короткую стрижку, кепки, шапки-ушанки (Чупров и Федулов – в будёновках) и пиджак как атрибуты мужского костюма. Это изображения Е. Хуланховой, С. Шальчина, А. И. Кугина, К. Ельпина, А. Н. Куприярова и К. Натускина, А. Картиной, А. А. Кутмарова, Е. Кавиной и др.

Как графические работы (необработанных фотографий немного) за исключением единственного портрета члена окружного суда А. А. Кутмарова, остальные изображения в большинстве своём представляют собой зарисовки. Типичным является условность проработки таких важных деталей головы как нос, глаза, губы. Имеет место и крайняя упрощённость рисунка в целом, чем отличаются, в частности, групповой портрет выпускников Остяко-Вогульского педтехникума (рис. 1) и портреты отличников Самаровской национальной школы (рис. 2).

В то же время, более тщательная работа, в частности передача очертания лица и теней с помощью точки, придаёт ряду портретов известную образность, психологизм. Таковы «фото-рисунки» – портреты Хозяиновой (юрты Чагинские), М. С. Захарова – (заместитель заведующего Казымской культбазой), В. А. Аликова (рис. 3, 4, 5) и др.

За счёт энергичной изогнутой линии и пятна выделяются своей экспрессией и некоторые, пусть и страдающие условностью, изображения. Примером могут служить портреты студенток Остяко-Вогульского педтехникума Е. Хуланховой и Е. Кавиной (рис. 6, 7).

Особняком среди газетных изображений стояли оформительские эстампы, ³/₄ которых были опубликованы в период «увлечения темой» — в первый год издания газеты. С 31 августа по 1 октября 1931 г. редакция использовала оригинальную заставку — своеобразный коллаж вверху первой полосы под названием газеты, сочетавший фото, графику и технику эстампа. Слева помещалось изображение собаки-лайки,

³ В номерах газеты за 1937 г. пять раз встречается «перерисовка». Характерно и наличие изображений, сделанных с фотографии, без прямого указания на неё. Фотографическую основу рисунка выдаёт подпись: «на снимке изображены…». В центральной печати этот приём также использовался [9, 115].

в центре двух почтенного возраста кочевников, читающих газету «Остяко-Вогульская правда», справа — северного оленя (рис. 8). Другие этно-эстампы оформительского характера встречаются крайне редко: оленьи головы, бегущая оленья упряжка.

Хозяйственные занятия, в основном связанные с оленеводством представлены по преимуществу на фотографиях невысокого качества. Все остальные темы сюжетных изображений находим на фото, чаще всего графически обработанном, на рисунке с теми же достоинствами и недостатками, что были присущи портрету. Более того сюжетный рисунок, в отличие от почти «плоскостной» портретной зарисовки, демонстрирует и несовершенство работы с перспективой и композицией и просто отсутствие умения рисовать. Характерным примером является изображение пионеров 18 августа 1935 г. (рис. 9).

Публиковались в газете и отдельные качественно напечатанные фотографии с постановочно-агитационными и художественными этюдными образами (рис. 10, 11, 12).

Вслед за иконографической характеристикой обратимся к вопросу о смыслах изображений / образов. Трактовка изображения как репрезентации-конструкта подразумевает поиски смыслов в интенциях автора, намерениях издателя, с одной, и в особенностях рецепции образов адресатом, с другой стороны [12, 129]. Общественно-политические позиции газетной редакции, её интерес к Северу и его коренным народам в общих чертах показаны выше. Насколько востребованными, привлекательными были её усилия?

Первоначально газета, как и подобные ей издания в других северных округах РСФСР [3, 124–125], задумывалась если не как национальная, то, во всяком случае, ориентированная на ханты и манси, с вкладышем на языках обских угров⁴. Оформительский этно-коллаж в верхней части первой полосы, использовавшийся в 1931 г., был отмечен ранее (рис. 8). Рядом указывалась цена подписки, минимальная «для туземцев», увеличенная «для рабочих и

колхозников», максимальная «для служащих и учрежд.».

Получается, что газета обращалась к читателю, которого ещё не было, которого только предстояло «создать»? В начале 1930-х гг. грамотность среди ханты и манси не достигала 8% [22, 112]. Неграмотный человек, безусловно, мог интересоваться изображениями, но скорее как кунштюком, фокусом. В данном случае можно сравнить этот тип восприятия с восприятием ребёнка: «Удивительно, первый раз картинку увидела. То ли в букваре, то ли в какой-то книжке. Небо, ну так похоже! Как туда поместилось? <...>. Как это так, вдруг олень, как он тут может оказаться?! Олень же большой» [18, 115]. Привлекательными могли оказаться портреты знакомых или напоминающих кого-то из знакомых людей, сюжетные изображения, связанные с традиционными занятиями, культурой – всё то, что коррелировало с наивной картиной мира, исподволь убеждало в том, что и газета может стать частью своего, привычного быта.

Однако в действительности газета адресовалась скорее не коренным «трудящимся Севера» и не «рабочим и колхозникам», а «служащим и учреждениям», прежде всего, находившимся на стремнине процесса советизации. Это комсомольские, партийные и беспартийные, профсоюзные, кооперативные активисты, учащаяся молодёжь. В духе политики коренизации адресатом мыслились и «национальные кадры». С газетой активно сотрудничали В. А. Аликов, Н. Т. Валеев, Д. К. Дунаев [1, 16, 59, 114–115] и др. Они, конечно, имели некоторую подготовку к восприятию печатных изображений, но, многие из них вряд ли были эстетически искушены. Наивность, детскость, примитивизм – вот, по оценке искусствоведов, характерные черты творчества первых безымянных и известных северных художников, так называемого «северного стиля» [15, 120, 121]. При всей условности параллели между упрощенчеством демонстрируемых в газете зарисовок и графически обработанных фотографий, с одной стороны, и «северным стилем», с другой, очевидно: простота

 $^{^4}$ Государственный архив Тюменской области в г. Тобольске. — Ф. Р-107. Оп. 1. Д. 1.

и условность малопривлекательные в глазах подготовленного зрителя, вряд ли отталкивали неопытного. Тем более, если это были этно-изображения, демонстрация которых в газете отвечала духу «национального возрождения» коренных народов Севера, безусловно вдохновлявшего общественных активистов.

«Простота» изображения и наивность его восприятия как явление общего порядка обнаруживают себя и в случаях с портретом и сюжетным этно-изображением, и, в силу особенностей жанра, с плакатом и газетной карикатурой.

В. Ю. Меринов, исследовавший феномен советской карикатуры, пережившей свой «золотой век» в 1920-х — начале 1930-х гг., показывает его идеологическую, шире — когнитивную почву, пишет о культе простоты, сопровождавшемся «истреблением многообразия политических и общественных структур и форм, в том числе мыслительных (когнитивных)» [14, 28–29]. С его оценкой доминирования публицистичности над аналитикой и информированием в публикациях «Правды», [14, 31] вполне коррелирует оценка В. К. Белобородовым крикливых заголовков остяко-вогульской газеты первой половины 1930-х гг. [4, 27–28].

Характеризуя карикатуру, так или иначе связанную с обскими уграми, отметим крайнюю редкость критики в адрес «национальных кадров», неуместной в условиях курса на коренизацию (единственный сатирический рисунок разоблачал бюрократизм Сигильетова) и факт неудачного использования образа птицы, очевидно, вороны «каркающей» «оппортунистические» лозунги вопреки трудовым достижениям рыбаков и охотников. Если комплементарное отношение к служащим из числа ханты и манси представляло собой своеобразное проявление «позитивной дискриминации» - поощрение выдвижения национальных кадров, несмотря на их деловые недостатки, то использование священного образа вороны явилось образцом «дискриминации негативной», основанной на незнании и/или равнодушии к этнической традиции. Первое привлекало активиста-читателя, второе могло производить и отталкивающее впечатление.

В целом следует признать, что художник / фотограф, в отличие от автора критических текстов, щадил национальные чувства северян, правда, нередко невольно. Характерны в этом отношении карикатурные изображения кулаков, исключительно «русского происхождения» и отсутствие карикатур на шаманов. Как заметил Ю. Слёзкин, у русских руководителей случались затруднения с идентификацией «кулаков и шаманов» из числа ханты и манси [20, 222–246, 263–264]. В партийных документах того времени нередко попадаются дела о «шаманских действиях», связях с «шаманами» даже кандидатов в члены ВКП(б)⁵.

Особняком с точки зрения рецепции стояли «сложные» — художественно выполненный фото-этюд и постановочное агитационное фото (рис. 10, 11, 12). Первый эстетизировал традиционный быт оленеводов, рыбаков и охотников, второе должно было обозначать обновление этого быта-бытия.

Соответственно и на линейке восприятия можно разместить, с одной стороны, понятный, хорошо знакомый и, с другой, изменённый присутствием Иного, Далёкого образ Своего, Близкого, воспринимаемые в зависимости от степени близости к культуре этого Иного / Своего, от наличия / отсутствия грамотности, советского образования, личного интереса и оценки к Иному, другими словами, степени оторванности / близости к традиции, от мотивации.

Учитывая особенности читательского восприятия как такового и видения газеты неискушённым читателем, можно было бы утверждать: этно-изображения в газете пользовавшиеся интересом в первую очередь, могли прилечь внимание и к иным, «русским» изображениям, подтолкнуть грамотного читателя познакомиться с текстами газетных заметок и сообщений. Однако приведённые в таблице 2 данные о частоте публикации изображений показывают, что эти возможности были невелики. Проведённый анализ этноизображений не должен затенять того факта, что их в остяко-вогульской газете было совсем немного. Именно бедность визуального ряда изначально делала её газетой не «трудящихся масс», а культурно-политического актива. Возможности издания в части «выращивания» массового

⁵ Государственный исторический архив Омской области. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 312. Л. 16 об., 21; Д. 444. Л. 5 об.-6.

национального читателя, несмотря на попытки выпуска серии приложений «для начинающих читать», были незначительны.

Обсуждение и выводы

Изучение визуального ряда газеты 1930-х гг. позволяет оценить её этнокультурный сегмент как упрощённую – и в техническом и в содержательном отношении («культ простоты») репрезентацию эпохи советизации Севера, нашедшую своё воплощение в публикациях:

- а) портретов ударников, стахановцев, учащихся, служащих, общественников;
- б) сюжетных и видовых зарисовок и фотографий на бытовые, производственные и культурные темы;
 - в) оформительских эстампов.

При этом во всех трёх случаях более или мене ясно обозначавшиеся признаки традиции помещены в контекст советизации: ханты и манси выступают здесь как представители своих народов, включённых в советскую систему координат. Понятно, что в 1930-е

гг. это была желаемая, но не реалистическая картина. Не пассивный «слепок» действительности [9, 114], но фрагмент советского северного дискурса. Зёрна инновации вычленялись или конструировались в газетных изображениях так, чтобы «идти в ногу», сыграть роль отчёта перед вышестоящим начальством, роль пропагандиста и агитатора, прокламирующего советские смыслы и, наконец, более скромную, но и более содержательную роль – приглашения к чтению, к учёбе. Ограниченные издательские возможности, бедность визуального ряда не способствовали решению второй и третьей задач, а в условиях поворота национальной политики в конце 1930-х гг. привели к свёртыванию и так не слишком объёмной публикации этно-изображений. Символично, что марш «в ногу», начатый в 1931 г. газетой «Ханты-Манси Шоп (Шой)» / «Остяко-Вогульская Правда», с начала 1941 г. продолжила газета с иным названием - «Сталинская трибуна», а в 1941–1945 гг. публикация каких-либо этно-зарисовок и фотографий прекратилась.

Список источников и литературы

- 1. Авторы публикаций об Югре в западносибирской и уральской периодике. 1857-1960 гг. Материалы к биографическому словарю / сост. В. К. Белобородов, Т. В. Пуртова. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. 446 с.
- 2. Айнутдинов А. С. О феномене изображения в прессе // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 30 (168). С. 5–10.
- 3. Беленкин И. Ф. Развитие печати на языках народов Севера // Осуществление ленинской национальной политики у народов Крайнего Севера. М.: Наука, 1971. С. 117–140.
- 4. Белобородов В. Земля Югорская в газетном и журнальном освещении. От «Тобольских губернских ведомостей» до «Сталинской трибуны» // Белобородов В. К., Пуртова Т. В. Обь-Иртышский Север в западносибирской и уральской периодике. 1857—1944 гг. Библиогр. указ. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2000. С. 5—33.
 - 5. Болтянский Г. М. Очерки по истории фотографии в СССР. М.: Госкиноиздат, 1939. 224 с.
- 6. Галямов А. А. Изображения обских угров в иллюстрированных изданиях второй половины XVIII первой половины XIX вв.: иконологический анализ // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 4. С. 774–786.
- 7. Галямов А. А. «Этнографический портрет» обских угров в свете путешествия Е. М. Корнеева // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 3. С. 587–597.
- 8. Гражданская война в образах визуальной пропаганды. Словарь-справочник / отв. ред. Е. А. Орех. СПб.: Скифия принт, 2018. 175 с.
- 9. Евдокимов А. С. Газетные иллюстрации как исторический источник (на материалах советской периодической печати) // Евразийский союз учёных. 2016. № 3 (24). С. 114–116.
- 10. Заковырина Н. С. Особенности развития советской фотожурналистики 1920–1930-х гг. и журнал «Советское фото»: автореф. . . . канд филол. наук. СПб., 2007. 25 с.
- 11. Мазур Л. Н. «Визуальный поворот» в исторической науке на рубеже XX-XXI вв.: в поисках новых методов исследования // Диалог со временем. 2014. № 46. С. 95–108.
- 12. Медяков А. С. Изучение визуальной истории в Германии: основные подходы в историографии и методике исследований // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2018. № 6. С. 121–145.
 - 13. Межеричер Л. Советская фотоинформация на новом этапе. М.: Огонёк, 1931. 28 с.
- 14. Меринов В. Ю. «Сквозь магический кристалл»: карикатура и карикатуризация реальности в советской центральной прессе 1920-х годов (на примере газеты «Правда») // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2016. Т. 2. № 4. С. 27–39.

- 15. Новиков А. В., Бондарева А. А. «Нетрадиционное» искусство ханты и «Северный изобразительный стиль» // Вестник угроведения. 2012. № 3 (10). С. 119–128.
- 16. Оче-видная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия. Сб. статей / редкол.: И. В. Нарский и др. Челябинск: Каменный пояс, 2008. 476 с.
- 17. Патрикеев Н. Б., Баранов Н. Н. Окружная газета летописец Югры (1931–2001). Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2001. 221 с.
- 18. Ровесницы Ханты-Мансийского округа. Воспоминания выпускниц национальных педагогического и медицинского училищ Ханты-Мансийска / сост. и ред., автор предисловия А. Г. Киселев. Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2020. 448 с.
- 19. Роль изобразительных источников в информационном обеспечении исторической науки: сб. статей / авт.-сост. Е. А. Воронцова; отв. ред. А. Г. Голиков. М.: [б. и.], 2019. 1030 с.
- 20. Слёзкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 512 с.
- 21. Стигнеев В. Т. Век фотографии. 1894-1994. Очерки истории отечественной фотографии. М.: Либроком, 2019. 392 с.
- 22. Чумак Е. Г. Основные мероприятия государственной образовательной политики в отношении коренного населения Севера в 20-50-е гг. XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2008. № 8. С. 109–114.
 - 23. Burgin V. Introduction // Thinking photography / ed. by V. Burgin. London: MACMILLAN, 1982. pp. 1–14.
- 24. Campbell C. Agitating Images. Photography against History in Indigenous Siberia. Minneapolis, London: University of Minnesota Press, 2014. 267 p.
- 25. Lichtman M. Review: Gillian Rose (2001). Visual Methodologies. An Introduction to the Interpretation of Visual Materials [16 paragraphs] // Forum Qualitative Sozialforschung / Forum: Qualitative Sozial Research, 2002. 3(4). Art. 30. URL: https://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/798/1732 (дата обращения 25.08. 2021).
- 26. Neiberding W. J. Photography, Phenomenology and Sight: Toward an Understanding of Photography through the Discourse of Vision. Ohio: Ohio State University, 2011. 281 p.
- 27. Rose G. Visual Methodologies. An Introduction to the Interpretation of Visual Materials. London; Thousand Oaks; New Delhy: Sage Publication, 2007. 229 p.

References

- 1. Avtory publikatsiy ob Yugre v zapadnosibirskoy i ural'skoy periodike. 1857–1960 gg. Materialy k biograficheskomu slovaryu [Authors of publications about Yugra in West Siberian and Ural periodicals. 1857–1960. Materials for the biographical dictionary]. Comp. by V. K. Beloborodov, T. V. Purtova. Khanty-Mansiysk: Polygraphist Publ., 2008. 446 p. (In Russian)
- 2. Aynutdinov A. S. *O fenomene izobrazheniya v presse* [About the phenomenon of images in the press]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Chelyabinsk State University Bulletin], 2009, no. 30 (168), pp. 5–10. (In Russian)
- 3. Belenkin I. F. *Razvitiye pechati na yazykakh narodov Severa* [Development of printing in the languages of the peoples of the North]. *Osushchestvleniye leninskoy natsional'noy politiki u narodov Kraynego Severa* [Implementation of the Lenin national policy among the peoples of the Far North]. Moscow: Nauka Publ., 1971. pp. 117–140. (In Russian)
- 4. Beloborodov V. Zemlya Yugorskaya v gazetnom i zhurnal 'nom osveshchenii. Ot «Tobol'skikh gubernskikh vedomostey» do «Stalinskoy tribuny» [Yugra land in newspaper and journal coverage. From «Tobolsk Provincial News» to «Stalin's Tribune»]. Beloborodov V. K., Purtova T. V. Ob'-Irtyshskiy Sever v zapadnosibirskoy i ural'skoy periodike. 1857–1944 gg. Bibliogr. ukazatel' [Beloborodov V. K., Purtova T. V. Ob-Irtysh North in West Siberian and Ural periodicals. 1857–1944. Bibliography index]. Tyumen: Izd-vo Yu. Mandriki Publ., 2000. pp. 5–33. (In Russian)
- 5. Boltyanskiy G. M. *Ocherki po istorii fotografii v SSSR* [Ocherki po istorii fotografii v SSSR [Essays on the history of photography in the USSR]. Moscow: Goskinoizdat Publ., 1939. 224 p. (In Russian)
- 6. Galyamov A. A. *Izobrazheniya obskikh ugrov v illyustrirovannykh izdaniyakh vtoroy poloviny XVIII pervoy poloviny XIX vv.: ikonologicheskiy analiz* [Images of the Ob Ugrians in illustrated editions of the second half of the XVIII first half of the XIX centuries: an iconological analysis]. *Vestnik ugrovedenia* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 10 (4), pp. 774–786. (In Russian)
- 7. Galyamov A. A. *«Etnograficheskiy portret» obskikh ugrov v svete puteshestviya Ye. M. Korneyeva* [«Ethnographic portrait» of the Ob Ugrians in the light of E. M. Korneev's travel]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 10 (3), pp. 587–597. (In Russian)
- 8. *Grazhdanskaya voyna v obrazakh vizual'noy propagandy* [Civil war in the images of visual propaganda]. *Slovar'-spravochnik* [Reference dictionary]. Ed. by E. A. Orekh. Saint-Petersburg: Skifiya print Publ., 2018. 175 p. (In Russian)
 - 9. Yevdokimov A. S. Gazetnyye illyustratsii kak istoricheskiy istochnik (na materialakh sovetskoy periodicheskoy

- pechati) [Newspaper illustrations as a historical source (based on materials from the Soviet periodicals)]. Yevraziyskiy soyuz uchonykh [Eurasian Union of Scientists], 2016, no. 3 (24), pp. 114–116. (In Russian)
- 10. Zakovyrina N. S. *Osobennosti razvitiya sovetskoy fotozhurnalistiki 1920–1930-kh gg. i zhurnal «Sovetskoye foto»* [Features of the development of Soviet photojournalism in the 1920s–1930s and the journal «Soviet Photo»]. Saint-Petersburg, 2007. 25 p. (In Russian)
- 11. Mazur L. N. *«Vizual'nyy povorot» v istoricheskoy nauke na rubezhe XX–XXI vv.: v poiskakh novykh metodov issledovaniya* [«Visual turn» in historical science at the turn of the XX–XXI centuries: in search of new research methods]. *Dialog so vremenem* [Dialogue with time], 2014, no. 46, pp. 95–108. (In Russian)
- 12. Medyakov A. S. *Izucheniye vizual'noy istorii v Germanii: osnovnyye podkhody v istoriografii i metodike issledovaniy* [The study of visual history in Germany: the main approaches in historiography and research methods]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya* [Bulletin of Moscow University. Series 8. History], 2018, no. 6, pp. 121–145. (In Russian)
- 13. Mezhericher L. *Sovetskaya fotoinformatsiya na novom etape* [Soviet photo information at a new stage]. Moscow: Ogonyok Publ., 1931. 28 p. (In Russian)
- 14. Merinov V. Yu. *«Skvoz" magicheskiy kristall»: karikatura i karikaturizatsiya real'nosti v sovetskoy tsentral'noy presse 1920-kh godov (na primere gazety «Pravda»)* [«Through the Magic Crystal»: caricature and caricaturization of reality in the Soviet Central Press of the 1920s (on the example of the newspaper «Pravda»)]. *Nauchnyy rezul'tat. Sotsial'nyye i gumanitarnyye issledovaniya* [Scientific result. Social and humanitarian research], 2016, no. 2 (4), pp. 27–39. (In Russian)
- 15. Novikov A. V., Bondareva A. A. *«Netraditsionnoye» iskusstvo khanty i «Severnyy izobrazitel'nyy stil'»* [«Nontraditional» art of the Khanty people and «Northern visual style»]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2012, no. 3 (10), pp. 119–128. (In Russian)
- 16. Oche-vidnaya istoriya. Problemy vizual'noy istorii Rossii XX stoletiya. Sb. statey [Ob-vious history. Problems of the visual history of Russia in the XX century. Collection of articles]. Ed. by I. V. Narsky et al. Chelyabinsk: Kamennyj poyas Publ., 2008. 476 p. (In Russian)
- 17. Patrikeev N. B., Baranov N. N. *Okruzhnaya gazeta letopisets Yugry (1931–2001)* [District newspaper chronicler of Yugra (1931–2001)]. Khanty-Mansiysk: Polygraphist Publ., 2001. 221 p. (In Russian)
- 18. Rovesnitsy Khanty-Mansiyskogo okruga. Vospominaniya vypusknits natsional 'nykh pedagogicheskogo i meditsinskogo uchilishch Khanty-Mansiyska [Coevals of Khanty-Mansiysk Okrug. Memoirs of graduates of national pedagogical and medical schools of Khanty-Mansiysk]. Comp. and ed. by A. G. Kiselev. Khanty-Mansiysk: [w/p], 2020. 448 p. (In Russian)
- 19. Rol' izobrazitel'nykh istochnikov v informatsionnom obespechenii istoricheskoy nauki [Role of pictorial sources in the information support of historical science]. Comp. by E. A. Vorontsova, ed. by A. G. Golikov. Moscow: [w/p], 2019. 1030 p. (In Russian)
- 20. Slyozkin Yu. *Arkticheskiye zerkala: Rossiya i malyye narody Severa* [Arctic Mirrors: Russia and small nations of the North]. Moscow: Nowoe Literaturnoe obozrenie Publ., 2017. 512 p. (In Russian)
- 21. Stigneev V. T. *Vek fotografii. 1894–1994. Ocherki istorii otechestvennoy fotografii* [Century of photography. 1894–1994. Essays on the history of Russian photography]. Moscow: Librokom Publ., 2019. 392 p. (In Russian)
- 22. Chumak Ye. G. *Osnovnyye meropriyatiya gosudarstvennoy obrazovatel'noy politiki v otnoshenii korennogo naseleniya Severa v 20–50-ye gg. XX v.* [The main measures of the state educational policy in relation to the indigenous population of the North in the 20–50s of the XX century]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of archeology, anthropology and ethnography], 2008, no. 8, pp. 109–114. (In Russian)
 - 23. Burgin V. Introduction. Thinking photography. Ed. by V. Burgin. London: MACMILLAN, 1982. pp. 1–14. (In English)
- 24. Campbell C. *Agitating Images. Photography against History in Indigenous Siberia*. Minneapolis; London: University of Minnesota Press, 2014. 267 p. (In English)
- 25. Lichtman M. Review: Gillian Rose (2001). Visual Methodologies. An Introduction to the Interpretation of Visual Materials [16 paragraphs]. Forum Qualitative Sozialforschung / Forum: Qualitative Social Research, 2002, no. 3 (4), Art. 30. Available at: https://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/798/1732 (accessed August 25, 2021). (In English)
- 26. Neiberding W. J. *Photography, Phenomenology and Sight: Toward an Understanding of Photography through the Discourse of Vision.* Ohio: Ohio State University, 2011. 281 p. (In English)
- 27. Rose G. Visual Methodologies. An Introduction to the Interpretation of Visual Materials. London, Thousand Oaks, New Delhy: Sage Publication, 2007. 229 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Киселёв Александр Георгиевич, главный научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14A), доктор исторических наук.

kiselev1954@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0003-4677-5250

Онина Софья Владимировна, ведущий научный сотрудник, Югорский государственный университет (6280012, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16), кандидат филологических наук.

oninas@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0002-3003-993X

ABOUT THE AUTHORS

Kiselev Alexander Georgievich, Chief Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A), Doctor of Historical Sciences.

kiselev1954@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0003-4677-5250

Onina Sofya Vladimirovna, Leading Researcher, Yugra State University (628012, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra, Khanty-Mansiysk, Chekhova st., 16), Candidate of Philological Sciences.

oninas@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0002-3003-993X

Рисунки и фотографии с указанием даты номера газеты

Рис. 2 (11. июля 1936 г.)

